

Check for updates

Обзоры, рецензии, персоналии

УДК 81.25

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-106-115>

Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или Уроки Sensum de Sensu: к 20-летию юбилею конкурса

И. С. Алексеева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Ирина Сергеевна Алексеева, SPIN-код: 3828-9080, ORCID: 0000-0001-8351-1700, e-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

Для цитирования: Алексеева, И. С. (2021) Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или Уроки Sensum de Sensu: к 20-летию юбилею конкурса. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 3, № 1, с. 106–115. <https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-106-115>

Получена 31 января 2021; принята 2 февраля 2021.

Права: © Автор (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Translation competition as diagnostic and didactic tool, or Lessons of Sensum de Sensu: Marking the 20th anniversary of the competition

I. S. Alexeeva^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Irina S. Alexeeva, SPIN: 3828-9080, ORCID: 0000-0001-8351-1700, e-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

For citation: Alexeeva, I. S. (2021) Translation competition as diagnostic and didactic tool, or Lessons of Sensum de Sensu: Marking the 20th anniversary of the competition. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 106–115. <https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-106-115>

Received 31 January 2021; accepted 2 February 2021.

Copyright: © The Author (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

*Сравнение — великая движущая сила,
которая побуждает нас к соревнованию
и самосовершенствованию.
Александр Вертинский*

Вступление

Люди любят конкурсы. Конкурсы пронизывают всю нашу жизнь. Все детские и взрослые игры, включая настольные, построены на принципе конкурса. Самая грандиозная система

конкурсов в истории человечества — это спорт. Принцип конкурса: кто лучше? — подсказан самой природой — это отражение борьбы за существование, но в мягкой и несмертельной форме. В жестко структурированной жизни человека конкурс позволяет выбрать лучшего для обучения в университете и получения высшего образования, используется для отбора специалистов при поступлении на работу. И все же на этом фоне профессиональные конкурсы занимают особое место, потому что у них есть обучающий ресурс и, шире, образовательная

миссия. Вот почему нам представляется важным взглянуть на конкурсы переводов в контексте современной системы образования.

Виды переводческих конкурсов

Ежегодно в России проводится несколько десятков конкурсов перевода. Преобладают конкурсы письменного перевода, среди которых особое, почетное место занимают конкурсы художественного перевода, традиционно любимого в нашей стране. Можно выделить несколько разных видов по составу участников.

Конкурсы для школьников

Проводятся либо внутри школ (помню конкурс «Лошадь просвещения», проводимый в школе № 515 с углубленным изучением немецкого языка в 90-е гг.), либо на городском уровне. Это могут быть конкурсы перевода поэзии или прозы. В первом случае их проводят учителя с целью мотивировать школьников к изучению иностранных языков, а также помочь реализовать творческие способности. По этой последней причине переводам позволяет довольно далеко отстоять от оригинала, потому что школьные педагоги зачастую ориентируются на лозунг: «Как чувствуешь, так и пиши в переводе», и поэтому внешним экспертам очень трудно их оценить.

Во втором случае конкурсы проводят культурные институты города. Например, в год 250-летнего юбилея И.-В. Гёте Гёте-Институт в Петербурге проводил конкурс среди школьников по переводу произведений Гёте. Конкурс проходил в 2 этапа: на первом этапе оценку производили учителя школ, выдвигая своих лучших кандидатов, а на втором — профессиональные переводчики города. И если первый этап был скорее частью обучения в школе, то второй приблизил школьников к атмосфере профессиональной оценки. И оказался неплохим индикатором профессиональных талантов: победительница того конкурса 1999 г. стала впоследствии известной переводчицей с немецкого — это Е. В. Бурмистрова.

Студенческие конкурсы

По большей части конкурсы проводятся внутри вузов, хотя привлекают студентов из других вузов. Именно так выглядят ежегодные конкурсы специального перевода в сфере музыки, которые проводит энтузиастка музыкального перевода Альбина Бояркина: конкурсы «Вагнер 1» и «Вагнер 2» (Всероссийский конкурс переводов «Вагнер по-русски» 2013) в 2013 г.,

посвященные 200-летию Рихарда Вагнера, Gelehrter Musicus (Всероссийский конкурс искусствоведческих текстов... 2019) в 2019 г., посвященный 300-летию Леопольда Моцарта, наконец, «Бетховен 2020» (Конкурс перевода «Бетховен 2020» 2020), посвященный 250-летию Людвиг ван Бетховена. Такие конкурсы служат мотиваторами обучения профессии переводчика, а их участники как бы проходят дополнительный экзамен не только (и не столько!) на переводческую зрелость, но и на умение освоить предметную сферу, к которой относится этот текст. Кстати, такие конкурсы объединяют студентов-музыковедов и студентов-лингвистов (в данном случае это Московская консерватория, Санкт-Петербургская консерватория, СПбГУ и РГПУ им. А. И. Герцена), подтверждая жизненное наблюдение, что переводчиком можно стать двумя путями: отталкиваясь от специальности и идя затем к языковой специфике, и наоборот — отталкиваясь от языковой специфики и идя к тематическим специализациям.

Как только студенческие конкурсы стали проводиться в онлайн-формате, их дидактический потенциал увеличился: для участия в жюри, объявления результатов, а также специального семинара для победителей с разбором ошибок стало возможно привлекать известных музыковедов и переводчиков.

Конкурсы дилетантов

Как ни удивительно на первый взгляд, конкурсы дилетантов не только существуют, но и вносят свою лепту в интенсивное функционирование переводческого сообщества: они укрепляют положительный имидж профессии и создают еще одну открытую площадку в социуме для обсуждения профессиональных проблем. На сегодня наиболее известен конкурс художественного перевода «Св. Иероним», ежегодно проводимый ООН (Пятнадцатый Переводческий конкурс им. Св. Иеронима 2020).

Конкурсы профессионалов

Особую группу составляют переводческие конкурсы, проверяющие или подтверждающие меру профессионализма переводчика. Как правило, для участия в них не нужно предварительно предъявлять документальные свидетельства профессионализма, поэтому в принципе в них имеет право участвовать кто угодно, иногда назначается лишь возрастной ценз (для *Sensum de Sensu* это 35 лет). Следовательно, это конкурсы всенародные.

В устном переводе наиболее всеохватным и амбициозным представляется международный

конкурс «Косинус-Пи» (COSINES Pi), организованный МГУ.

Для письменного перевода наиболее авторитетным — и одновременно самым первым по времени создания (за рамками мы оставляем разнообразные переводческие премии) — является конкурс *Sensum de Sensu* (Санкт-Петербургский конкурс молодых переводчиков... 2020).

Исторический экскурс

Для того чтобы не допустить никаких неточностей, дадим слово непосредственному основателю самого популярного российского конкурса письменного перевода — Павлу Семеновичу Бруку, который поделился подготовленным им юбилейным материалом для сайта Санкт-Петербургского отделения Союза переводчиков России:

«Замысел петербургского конкурса приобрел реальные очертания после празднования 30 сентября 2000 года — Всемирного дня перевода. В ходе встречи переводчиков города состоялась знакомство с Алевтиной Евгеньевной Захаровской, представлявшей переводческую компанию “ЭГО Транслейтинг”, и было положено начало многолетнему сотрудничеству Союза переводчиков России с “ЭГО”. Нужно принять во внимание, что у меня в то время не было компьютера и первый адрес моей электронной почты появился лишь в феврале 2001 года. Состояние переводческого дела и подготовки переводчиков все еще оставалось в традициях и объемах советского времени, тогда как потребность в переводчиках и объемы переводов возросли в десятки раз. В петербургском отделении СПР нужность конкурса именно молодых переводчиков была ясна, но технических возможностей не было. Заинтересованность в конкурсе проявило руководство компании “ЭГО Транслейтинг”, проект поддержала Наталья Александровна Молчанова. На фоне того уровня преподавания перевода наши интересы совпали — СПР нужен конкурс молодых переводчиков, “ЭГО” заинтересовано в молодых кадрах, квалификация которых уже проверена конкурсом. Все делалось быстро, без лишних обсуждений и согласований: концепцию конкурса определил сам, Положение о конкурсе написал сам, членов конкурсной комиссии “уговорил” сам. Проект был одобрен и поддержан “ЭГО”. Первый конкурс молодых переводчиков состоялся в 2001 году. Техническую и информационную поддержку конкурсу оказала компания “ЭГО”

на базе имевшегося компьютерного арсенала. На заседании правления Санкт-Петербургского отделения СПР 05 мая 2001 года обсуждался ход конкурса, предложения и пожелания. В частности, было подчеркнуто, что предпочтительно участниками конкурса должны быть не вузы, а практикующие переводчики-специалисты; обсуждено Положение о конкурсной комиссии, критерии анализа и оценки конкурсных работ. Была принята рекомендация: в последующих конкурсах должен присутствовать перевод научно-технической литературы. Заседание конкурсной комиссии для подведения итогов и определения победителей состоялось под председательством Тамары Анатольевны Казаковой 23 мая 2001 года в помещении компании “ЭГО Транслейтинг”. В январе 2002 года началась подготовка к Второму конкурсу. Стало ясно, что конкурсу нужны название и девиз. В ходе поисков подходящих вариантов мое внимание привлек “постулат” св. Иеронима Стридонского: “*Non verbum de verbo sed sensum de sensu exprimerе*”. Так появилось название конкурса *Sensum de Sensu*. Девиз конкурса “Работая с иностранным языком, береги русский язык” не имеет предыстории, он просто придуман мной как важное условие всего проекта. Так, начиная со второго конкурса, у конкурса появилось название и девиз. Год 2002 был объявлен годом Виктора Гюго в связи с 200-летием со дня его рождения, поэтому было естественно посвятить конкурс этой дате. Конкурсное задание во французском разделе включало перевод стихотворения В. Гюго, конкурсную комиссию во французском разделе возглавил Михаил Давидович Яснов. Третий Санкт-Петербургский конкурс молодых переводчиков *Sensum de Sensu* был посвящен 300-летию Санкт-Петербурга и проводился с 13 февраля по 17 мая 2003 года. Конкурс проводится отдельно по пяти разделам: “300 лет Санкт-Петербургу”, “Английский язык”, “Французский язык”, “Немецкий язык”, “Польский язык”. Четвертый Санкт-Петербургский конкурс молодых переводчиков *Sensum de Sensu* проводился в пяти языковых разделах: английском, немецком, французском, испанском и польском. Заключительная церемония и награждение победителей и призеров Четвертого Санкт-Петербургского конкурса молодых переводчиков *Sensum de Sensu* состоялась 17 мая 2004 года. Многолетнее сотрудничество с компанией “ЭГО Транслейтинг” выразилось, в частности, в технической поддержке конкурса: на серверах “ЭГО” размещались материалы конкурса,

работники «ЭГО» по указанию Натальи Александровны Молчановой участвовали в рутинных процедурах, без которых, тем не менее, конкурс не провести. Традицией стало подведение итогов конкурса, награждение победителей и призеров в зале Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты, в прошлом — особняке Великой княгини Ольги Александровны, и это стало возможным благодаря многолетнему сотрудничеству с отделом переводов палаты, возглавляемом Аллой Борисовной Большаковой. Конкурсную комиссию неизменно возглавляют ее сопредседатели: Тамара Анатольевна Казакова (английский раздел), Ирина Сергеевна Алексеева (немецкий раздел), Анастасия Юрьевна Миролюбова (испанский раздел), Анатолий Петрович Нехай (польский раздел). Эпизодами в истории *Sensum de Sensu* остались конкурсы во французском, финском, итальянском, шведском, чешском языках. Материалы конкурса неизменно размещаются на сайте www.utr.spb.ru Санкт-Петербургского отделения СПР, дизайнер которого — Виталий Евгеньевич Ашкинази. К началу 2021 года история сохранила более или менее полные материалы о конкурсах *Sensum de Sensu*, начиная с Пятого конкурса 2005 года. Идет подготовка к публикации этих материалов на сайте www.utr.spb.ru (СПР).

Таким образом, создание конкурса стало новым качественным этапом становления профессионального переводческого сообщества в России.

Идеология, организация и структура конкурса

Идеология конкурса формировалась постепенно. Первоначально создатели конкурса рассматривали его задачи скорее как информационно-просветительские, призванные определить, какие на сегодня есть письменные переводчики в Северо-Западном регионе России (напомним, конкурс и сегодня географически дислоцирован как конкурс Северо-Западного отделения СПР) и каково в целом качество их работы. Конкурс должен был помочь выявить таланты на фоне неудовлетворительного, по мнению СПР, уровня подготовки переводчиков в вузах.

Но очень скоро выявился богатый потенциал этого проекта, его важная социальная роль. Кроме того, конкурс стал популярен и любим.

Опираясь на обширную статистику, представленную П. С. Бруком, отметим прежде всего широкий всероссийский охват конкурса.

Это добрая сотня больших и малых городов России (и — в меньшей степени — ближнего зарубежья), таких как Иваново, Орел, Сыктывкар, Воронеж, Ростов, Кемерово, Волгоград, Брянск, Тольятти, Тернополь, Самара, Петрозаводск, Оренбург, Пермь, Пятигорск, Тверь, Ульяновск, Йошкар-Ола, Уфа, Томск, Елец, Екатеринбург, Нижний Новгород, Великий Новгород, Барнаул, Муром, Хабаровск, Благовещенск, а также множество поселков и деревень.

Что касается участников, то в категорию «до 35 лет» укладываются далеко не только студенты, хотя их, наверное, около половины. В конкурсе участвуют молодые учителя, часто — сельские, причем именно они иногда подают свои переводы сразу по двум языкам и при этом зачастую становятся призерами конкурса. Участвуют и молодые переводчики, и представители других профессий, которым по роду деятельности приходится иметь дело с иноязычными текстами.

Первоначально конкурс проводился только для переводчиков с английского, почти сразу присоединился немецкий, затем польский, французский, испанский. Была попытка задействовать редкие скандинавские языки (норвежский), но, к сожалению, из-за малого числа участников номинации с этим языком долго не продержались.

Конкурс *Sensum de Sensu* с самого начала стал собирать большое число участников, и это свидетельствовало, во-первых, о том, что такой конкурс нужен, и во-вторых, о том, что готовность к конкурсам в обществе есть всегда.

Так, согласно выборочным данным последнего десятилетия, конкурс 2013 года собрал 459 участников, а конкурс 2014 года — 1042. Правда, у нас нет возможности вычлнить тех, кто подавал на несколько номинаций сразу, — но таких меньшинство. Большинство заявок с первых лет конкурса и до сих пор подается на перевод с английского (больше половины); на втором месте немецкий — одна четверть всех заявок или чуть больше; остальные языки представлены значительно меньше.

Первоначально на конкурс предлагались три варианта заданий: (1) перевод специального текста на русский язык; (2) перевод текста о культуре России на иностранный язык; (3) перевод художественного текста на русский язык. Вскоре второй вид заданий отпал, т. к. не всегда жюри могло считаться достаточно компетентным для оценки качества перевода на иностранный язык.

Первый и третий вид заданий рассматривался достаточно широко: в номинации

«специальный текст» предлагались различные типы текстов, специализированных на разнообразных сферах человеческой деятельности, — типологически это могли быть инструкции, договоры, законы, формулы изобретения, реклама, научные и научно-публицистические статьи, по специализации — медицинская техника, судостроение, автомобилестроение, история, искусствознание, биология и мн. др.

Задания по художественному переводу также всегда варьировались в довольно широких пределах. Здесь многое зависит от предложений членов жюри. В целом преобладают стихотворные задания, реже — небольшие прозаические произведения (или фрагменты) и, наконец, эссеистика.

Конкурс с самого начала проводился в одну ступень: конкурсанты направляли материал по определенному адресу, им присваивался номер, заменяющий имя, и далее комплект направлялся каждому из членов жюри. Участник конкурса всегда имел право участвовать как во всей номинации по одному языку, так и в ее части (первой или второй), а также в нескольких языковых номинациях одновременно.

Затем члены каждого жюри обсуждают результаты, вырабатывают консенсус по поводу награждаемых (три места основного пьедестала и приз «Надежда» — тем, кто явно имеет профессиональный потенциал, но пока его в полной мере не проявил) и создают протокол.

Позже, обычно — весной, в ходе публичного объявления результатов, эти протоколы оглашаются, и члены жюри выступают с кратким анализом конкурсных работ.

Диагностические функции конкурса

Молодежь недаром стремится поучаствовать в конкурсе: он зарекомендовал себя как надежный инструмент диагностики профессионального уровня переводчика (но только в случае, если этот переводчик работает не в условиях дефицита времени). Первоначально, в первые годы конкурса, предлагались сформулированные критерии оценки, но затем, когда выяснилось, что понимание качества перевода у членов жюри во всех комиссиях одинаковое, полностью перешли на экспертную оценку, тем более что каждый эксперт всегда подробно аргументирует свой выбор и свои замечания.

Что же оценивалось и каков спектр типичных случаев в конкурсном переводе?

Рассмотрим эти вопросы на материале работы немецкого жюри в последние 10 лет.

Участие в немецких номинациях колебалось от года к году с некоторой тенденцией к сокращению (в таблице первая цифра после года — количество участников в переводе специального текста, графа 2; вторая — в переводе художественного текста, графа 4):

Табл. Конкурс *Sensum de Sensu* (немецкий язык)

Год	Количество	Название текста	Количество	Название текста
2010	33	договор о поставках	16	баллада Ф. Фрейлиграта XIX в.
2011	62	тех. инструкция автомобил.	51	стихи А. фон Арнима и К. Брентано XIX в.
2012	50	юридический текст	36	стихи Н. Ленау XIX в.
2013	86	исторический текст о XX в.	44	стихи Б. Брехта, Э. Михлер XX в.
2014	58	лазерная резка стекла	49	И.-В. Гёте. Художественная публицистика (к 265-летию со дня рождения)
2015	30	технический текст	30	стихи Эбнер-Эшенбах; Мушг XX в.
2016	конкурс не проводился			
2017	20	1) формула изобретения по патентному описанию устройства; 2) статья 7 Конституции Германии	35	стихи Г. Бёлля XX в.
2018	36	текст по археологии	13	стихи К. Брентано XIX в.
2019	29	текст по истории XX в.	17	проза Ф. Зальтена для детей XX в.
2020	33	медицинская техника	22	поэзия Х. Мюллера XX в.

Как мы видим, заявок с конкурсными переводами специального текста несколько больше, чем заявок с переводами художественных текстов. Связано это, наверное, в первую очередь с доминирующим в обществе представлением о сложности художественного текста по сравнению со всеми остальными и недооценкой проблем перевода в текстах другого типа. Вместе с тем опыт перевода художественной литературы естественным образом должен быть меньше представлен в среде молодых переводчиков, поскольку на профессиональном переводческом рынке полностью доминирует нехудожественный перевод.

Начнем наш анализ с оценки макростратегий конкурсантов, которые оценивались членами жюри.

А. Макростратегические решения и проблемы

1. Плагиат

Такого рода подлоги предлагались редко, поскольку среди материалов конкурса преобладают тексты, которые никогда не переводились. Тем не менее изредка это наблюдается. Два случая плагиата замечены в 2011 г. при переводе стихов Н. Ленау — конкурсанты заимствовали перевод К. Бальмонта; плагиат встретился 4 раза в 2017 г. в переводах стихотворений Г. Бёлля, казалось бы, никем ранее не переведившихся. Во всех этих работах полностью или почти полностью повторяются переводы известного российского переводчика Изара Горюдинского, который, к сожалению, разместил их на сайте «Самиздат» в конце января 2017 г., и плагиаторы успели этим воспользоваться; все плагиаторы от конкурса были отстранены.

Два раза попадалась немецкому жюри несамостоятельность другого рода: сразу несколько человек присылали идентичные тексты переводов. В одном из случаев это были студенты Воронежского университета, и туда было направлено письмо с объяснением причин, почему данные участники сняты с конкурса.

2. Сохранение типологических признаков текста

Поскольку в конкурсе предлагались для перевода разные типы текста, одним из базовых макростратегических решений было верное определение типологических признаков текста и их передача.

В целом по работам, представленным на конкурс в течение последних 10 лет, отмечались следующие особенности:

- 1) Достаточно высокий уровень владения институциональным дискурсом и стилем официального документа (2010).
- 2) Недостаточный уровень знакомства со спецификой инструкций как типа текста (2011).
- 3) Пробелы во владении языком гуманитарного дискурса в широком диапазоне (2013).
- 4) Ошибочный выбор стилового регистра: при переводе детской литературы неуместным комиссия сочла построенный на диминутивах «сюсюкающий» стиль: «домик», «башенка», «вершинка» и др. (2019).
- 5) Отсутствие представлений о специфике и типологических доминантах поэтического текста — как силлаботонического, так и верлибра. Поэтому в протоколах встречаются следующие критические формулировки: «встречаются талантливые работы, однако в большинстве случаев переводчики, очевидно, решили, что поэтический перевод — это возможность посочинять на данную тему, не заботясь о смысле и форме произведения» (2011) или «многие из конкурсантов не сохранили размер, каденцию и чередование рифм» (2010); «среди рассмотренных работ около половины представляют собой вольные вариации на тему стихотворений без соблюдения формы стиха и без сохранения образов» (2012).

3. Архаизация

Архаизация была необходима как макростратегическое решение всего один раз — при переводе публицистики И.-В. Гёте. Основной задачей при переводе была передача сложной логики размышлений Гёте и одновременно — создание исторической стилизации, поскольку текст относится к концу XVIII века. Во многих работах прослеживается осознанная попытка создать этот архаизирующий колорит; но такое решение приняли примерно 2/3 всех участников (2014).

Отмечен также любопытный феномен — при переводе стихотворных текстов, написанных современным разговорным языком, конкурсанты зачастую используют книжный или даже возвышенный поэтический стиль: «изредка наблюдается не очень сознательное использование высокого стилового регистра с включениями церковнославянизмов, которые

не отвечают тону подлинника» (2017). Такое завышение исходного стиля может объясняться общим традиционным представлением о возвышенности поэзии по сравнению с прозой повседневности.

4. Литературная письменная норма русского языка как основа для специального дискурсивного стиля

Поддержка статуса русского языка как основного средства оформления текста при переводе и осознание того, что переводчики являются образцовыми носителями родного языка, побуждает особенно пристально относиться к его уровню в конкурсных работах. Следует отметить медленное, но неуклонное повышение качества русского языка у молодых переводчиков-конкурсантов в последние годы.

Макростратегические решения по выбору ненормативного русского языка, как правило, принимались конкурсантами неосознанно; например, в 2010 г. комиссия отмечает: «Основные недостатки связаны с культурой русского языка и навыками саморедактирования». Это означает, что отсутствует привычка контролировать качество русского языка в собственных переводах.

5. Подготовка к переводу

В макростратегиях переводчика первым пунктом должна значиться подготовка к переводу. Ее отсутствие сказывается на разных гранях результата, но всегда оборачивается снижением качества. Поэтому комиссия регулярно отмечает это как минус: «В большинстве случаев не проведена предварительная работа по уточнению терминов» (2011); «для проникновения в смысл текста необходимо было собрать дополнительную информацию о специфике отношений Гёте и Шиллера, что сделали явно не все» (2014).

6. Жанровые макростратегические решения

В целом такие решения должны приниматься относительно художественной литературы, поэтому в качестве критерия они выступают именно здесь. Сюда относится умение создавать единое сюжетное повествование, умение сохранять напевность простых размеров, что в качестве положительных черт отмечалось в премированных работах 2018 г. При всей синтаксической свободе поэзии как грех отмечаются «неестественные синтаксические структуры» (2018).

7. Передача индивидуального авторского стиля

Передача авторского своеобразия — всегда задача макростратегическая. Решать ее по плечу далеко не каждому конкурсанту. Например, для того чтобы перевести стихи Клеменса Брентано, необходимо сочетать умение работать в форме силлаботоники с примесью дольника, подражать народной куплетности, использовать устойчивые образы, сочетать архаичное просторечие с книжным стилем, передавать народную иронию, искрометный авторский юмор.

В. Микростратегические решения и проблемы

В конкурсных работах переводчики стараются показать все, на что способны. Поэтому удачных находок, метких слов, эффективных приемов встречается много. В протоколах конкурса нередко высокие оценки, сопровождающиеся уточнениями, как, например, в одной из работ 2012 г.: «передана даже сонорная звукопись».

Однако разнообразие огрехов также велико. И выявление их на фоне зачастую весьма благополучного, удачного текста перевода особенно важно, потому что допустившие их люди смогут впоследствии поработать над своими ошибками. При этом микростратегические решения, как правило, результат неопытности переводчика, свидетельство недостаточной уверенности в своих решениях и недостаточного умения видеть собственные ошибки.

Разграничим три категории ошибок:

Категория 1. Ошибки, не зависящие от типа текста

- 1) Нарушение семантической сочетаемости: «благоухающая местность», «залежи бананов раскиданы в низкой траве», «ужас поглотил ее до окоченения», «изобилие пахучих зарослей», «чудовищная ярость разразилась внутри Юппы» (самая частотная ошибка во все годы проведения конкурса).
- 2) К комическому эффекту приводит деформация фразеологизмов из-за неуверенного их использования: «Час сменялся часом, день за днем», или: «тут и сям»).

Категория 2. Ошибки в специальных текстах

- 1) Серьезные ошибки в оформлении (такие как отсутствие рубрикации) и лишние заглавные буквы.

- 2) Неточности в переводе терминов: гуманитарных (2013), исторических (Volksschule, öffentliche Schule, bekenntnisfrei, Gemeinde, Religionsunterricht, Bekenntnisschule, Gemeinschaftsschule, Weltanschauungsschule).
- 3) При переводе терминов — недопустимая замена мн. ч. на ед. ч. или наоборот (например, «коронарный сосуд» вместо «коронарные сосуды»).
- 4) Неверное обозначение датировки: до н. э. / до Р. Х.

Слабое владение техникой описания архитектурных сооружений (например, когда речь идет о каркасных постройках древности).

- 5) Неумелое описание материалов и технологий.
- 6) Неуместное применение канцелярского стиля.
- 7) Незнание реалий быта и сочетаемости с глаголами при их описании.
- 8) Сочетание книжного, нейтрального письменного и разговорного стилей речи.

Категория 3. Ошибки в художественных текстах

- 1) Разрушение формы оригинала.
- 2) Добавление от себя: «чтоб пилюлю тишины ты скорее принял»; «и поверить в это должен каждый патриот страны».
- 3) Современные словечки, прозаизмы в переводе поэзии: «страсть пусть дружит с головой».
- 4) Пошлые, романсные обороты речи в переводе: «в объятьях тишины», «утони с головой в безмолвии»; «и терзает он струны души» вместо авторских в подлиннике.

«Разбавление» скупого современного словаря автора поэтизмами довольно тривиальными, такими, как «великолепная красота», «мерцает пыль», «чаруют красотой», «небес бирюза» и др.

- 5) Нарушение грамматических правил русского языка: «чтоб Германия с коленей встала», «мы живем *среди на мир надежд*, ... Одера и Рейна *меж*»; «вырвись на волю, в лес, в *наружу*».

Необходимость глубоких культурных знаний для выявления и передачи аллюзий: владение библейской символикой, глубокие знания в сфере германоязычной культуры. К упомянутым особенностям относятся, например, упоминание Рейна в стихотворении «Ангел», скрытая аллю-

зия на сказание о Зигфриде в эпосе «Песнь о Нибелунгах» в стихотворении «Моя муза» (Drachenblut), а также заглавная буква при употреблении местоимения «Du» в стихотворении «Ангел» (2017).

- 6) Неумение описывать по-русски облик человека и физические действия в прозаическом тексте: впервые за долгие годы существования немецкой номинации конкурсантам был предложен прозаический текст, который оказался для всех настоящим камнем преткновения. Поскольку основной темой текста является общение человека и гориллы, для переводчиков он обернулся школой передачи движений живого существа, а также наименований частей его тела: лапы/руки, ладонь/рука, лицо/морда и т. п. Из-за некорректных решений у гориллы Юппы — главной героини повествования — оказывался весьма странный облик: «Свесив (?) длинные худые руки над головой...», «сложив длинные тонкие руки над своим лбом...», «красные, закрученные в пряди волосы на голове» и др. (2020).
- 7) Ошибка ложных ожиданий — в поэтическом тексте логический компонент принимается за образный, и возникает ошибка почти комического характера: термин “Mammutkriege” (гигантские войны) понят как «охота на мамонта», «императорские войны мамонтов» и т. п. (2020).
- 8) Среди вольных переводов дважды встретилась попытка изменить логику подлинника и установить свою.
- 9) Попытка передать уникальность образов оборачивается иногда головоломками, такими как: «Еще вчера сегодня было завтра».

Как отмечалось выше, такая диагностика служит основой дальнейшего совершенствования молодых переводчиков. В сущности, это независимый экзамен, сданный очень компетентной комиссией.

Дидактический потенциал конкурса

Первоначально экспертная оценка при объявлении результатов почти не комментировалась, но постепенно члены жюри все подробнее и подробнее останавливались на плюсах и минусах работ.

Как известно, абсолютно безошибочных переводов не бывает — даже с точки зрения общих закономерностей вербальной коммуникации текст всегда организован с «запасом

прочности», допускающим небольшой процент вербальных ошибок. Однако сосредоточение на высоком качестве перевода и, главное, публичная конкретизация ошибок не раз приводили к тому, что жюри по разным языкам оставляло незанятым первое и второе призовые места в конкурсе, а на процедуре объявления результатов звучали критические обращения со стороны жюри ко всем участникам.

Эта ситуация привела к дискуссии в переводческом сообществе о предназначении такого конкурса и его дидактической перспективе. Приведем в этой связи несколько соображений.

Разумеется, диагностическая функция любого конкурса неоспорима. И определение качества перевода профессионалами должно быть честным. Однако любой молодежный конкурс априори предполагает определение лучших на начальном этапе профессионального пути, указывает направления самосовершенствования. И с этой точки зрения пустая призовая пирамида — это отказ от такого рода векторов и утрата важного дидактического ресурса.

А в чем можно видеть дидактический потенциал такого конкурса в будущем?

Прежде всего — в выявлении положительных черт представленных конкурсных работ, их публичном формулировании и, таким образом, укреплении практики сознательного применения макро- и микростратегий перевода. Ведь ведущийся на протяжении 20 лет экспертный анализ позволил выявить самые главные черты удавшегося перевода: умение вести единый связный рассказ; точное сохранение актуального членения каждого высказывания; сохранение образной структуры, стилевое единство — именно эти критерии служат сегодня основанием для присуждения призовых мест.

Во-вторых, это выработка навыка саморедактирования текста путем развития самокритики и самоанализа. Для этого, пожалуй, обзор работ должен быть более детальным и, возможно, должен публиковаться, например на сайте СПР.

Наконец, это формирование групп экспресс-обучения и проведение практических семинаров по переводу конкурсных текстов (этого года и прежних лет), примыкающих к конкурсу. Развитие этой, третьей, составляющей еще недооценено и присутствует как факультативный фрагмент завершающей фазы конкурса. Между тем именно она делает профессиональный переводческий конкурс полноправной частью современной матричной структуры профессиональной подготовки переводчиков. Ведь предположение о том, что вузовское обучение пере-

водчиков недостаточно, имеет под собой основание, и пассажи в протоколах конкурса вроде: «возможно, навык перевода таких текстов не привит молодым переводчикам в обучении в их вузах» (2011) только подтверждают актуальность проблемы.

Отметим важные особенности этого экспресс-цикла: 1) участники хотят стать переводчиками; 2) участники готовы работать над собой; 3) занятия ведут известные профессионалы. Понятно, что в очной форме такие семинары доступны только для жителей Санкт-Петербурга. Но современная эпоха, отточившая инструменты онлайн, подсказывает решение и здесь: это могут быть циклы вебинаров, объединяющих самые разные регионы России.

Просветительская миссия Sensum de Sensu

Просветительское воздействие конкурса оказалось широким и устойчивым. Во-первых, тексты для 2-го задания «Перевод художественного текста» стали подбирать с ориентацией на значимые даты в истории мировой культуры, приурочивая выбор к юбилеям поэтов и писателей. Если говорить, например, о немецком жюри, которое возглавляет автор этих строк, то за последние 10 лет существования конкурса задания были посвящены таким фигурам, как И.-В. Гёте, Ф. Фрейлиграт, А. фон Арним и К. Brentano, Б. Брехт, Николаус Ленау, Г. Бёльль, Ф. Зальтен и др. Немного забегаая вперед, отметим, что поэтическое задание в конкурсе следующего, 2021 года, предлагает австрийскую детскую поэзию и посвящено безвременно погибшему осенью 2020 г. поэту и переводчику Михаилу Яснову.

Во-вторых, это расширение представлений о переводе среди широких публичных кругов, где очень важно новое для многих сведение о несводимости задачи письменного переводчика только к переводу художественной литературы. И здесь у конкурса дел еще непочатый край, потому что большая часть типов текста, актуальных для переводчика, пока остается за кадром.

Наконец, это возможность «достучаться» до самых дальних уголков России, вовлечь их в общее действо, охватить единой сетью профессионального продвижения, что может для некоторых из них стать дорогой к социальному лифту и осуществлению своей мечты. Кстати, тот факт, что в конкурсе Sensum de Sensu принимают активное участие сельские учителя, свидетельствует не только о том, что им хочет-

ся как-то задействовать свое знание языка, но и о том, что переводческие навыки укрепляют также и учительский статус, а также о том, что, имея на вооружении дистанционные сетевые средства, учитель может рассматривать совмещение своей деятельности с деятельностью профессионального переводчика.

Заключение

Итак, профессиональный конкурс письменных переводчиков *Sensum de Sensu* оказался и заметным общественным явлением, и сложным организмом, обладающим эффективными

диагностическими функциями, широким дидактическим потенциалом и важной просветительской миссией.

Своим широким географическим охватом конкурс создает систему связи между регионами, они ощущают свою равноположенность по отношению к инструментам оценивания и анализа; участвовавшие в конкурсе молодые переводчики продолжают поддерживать связь с экспертами и пользоваться их поддержкой. В случае завоевания призовых мест грамоты об этом, а также почетные призы рассылаются в регионы и служат немалой опорой в укреплении статуса.

Сокращения

СПР — Союз переводчиков России, Санкт-Петербургское отделение

Источники

- Всероссийский конкурс переводов «Вагнер по-русски». (2013) *Рихард Вагнер*. [Электронный ресурс]. URL: <http://wagner.su/node/885> (дата обращения 30.01.2021).
- Всероссийский конкурс искусствоведческих текстов «Gelehrter Musicus». (2019) *Красноярское региональное отделение союза переводчиков России*. [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnoyarsk-translation.sfu-kras.ru/node/49> (дата обращения 30.01.2021).
- Конкурс перевода «Бетховен 2020». (2020) *ВКонтакте*. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public199537466> (дата обращения 30.01.2021).
- Пятнадцатый Переводческий конкурс им. Св. Иеронима. (2020) *ООН. Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференциальному управлению*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/dgacm/ru/content/st-jerome-translation-contest> (дата обращения 30.01.2021).
- Санкт-Петербургский конкурс молодых переводчиков *Sensum de Sensu*. (2020) *Союз переводчиков России. Санкт-Петербургское отделение*. [Электронный ресурс]. URL: https://utr.spb.ru/Competitions/Competition_2020/index.html (дата обращения 30.01.2021).
- COSINES Pi*. [Online]. Available at: <https://cosines-pi.ru/> (accessed 30.01.2021).

Sources

- COSINES Pi*. [Online]. Available at: <https://cosines-pi.ru/> (accessed 30.01.2021). (In English)
- Konkurs perevoda "Betkhoven 2020" [Translation contest "Beethoven 2020"]. (2020) *Vkontakte*. [Online]. Available at: <https://vk.com/public199537466> (accessed 30.01.2021). (In Russian)
- Pyatnadsatyj Perevodcheskij konkurs im. Sv. Ieronima [15th St. Jerome translation contest]. *United Nations. Department for General Assembly and Conference Management*. [Online]. Available at: <https://www.un.org/dgacm/en/content/st-jerome-translation-contest> (accessed 30.01.2021). (In English)
- Sankt-Peterburgskij konkurs molodykh perevodchikov Sensum de Sensu [Sensum de Sensu young translators competition]. (2020) *Soyuz perevodchikov Rossii. Sankt-Peterburgskoe otdelenie [Union of translators of Russia. Saint Petersburg Branch]*. [Online]. Available at: https://utr.spb.ru/Competitions/Competition_2020/index.html (accessed 30.01.2021). (In Russian)
- Vserossiiskij konkurs perevodov "Vagner po-russki" [The All-Russian translation contest "Wagner in Russian"]. (2013) *Rikhard Wagner [Richard Wagner]*. [Online]. Available at: <http://wagner.su/node/885> (accessed 30.01.2021). (In Russian)
- Vserossiiskij konkurs iskusstvedcheskikh tekstov "Gelehrter Musicus" [The All-Russian translation contest of art history texts "Gelehrter Musicus"]. (2019) *Krasnoyarskoe regional'noe otdelenie soyuza perevodchikov Rossii [Union of Translators of Russia. Krasnoyarsk Regional Department]*. [Online]. Available at: <https://krasnoyarsk-translation.sfu-kras.ru/node/49> (accessed 30.01.2021). (In Russian)